

*Игумен Арсений (Соколов),
д-р богословия, проф. ОЦАД*

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ БИБЛЕЙСКИХ ПРОРОЧЕСТВ

*(Доклад на XV Иннокентьевских чтениях. Абакан, 3/X-2017
а.Д.)*

Позвольте начать с небольшого лирического отступления. Совсем недавно мне довелось побывать и даже некоторое время пожить в городе, который сегодня считается тем, чем был две тысячи лет назад Рим – *caput mundi*, “главой”, или “столицей” мира. Основанный в XVII веке голландцами на расположенном в устье Гудзона острове Манхэттен и названный ими Новым Амстердамом, позднее город был взят англичанами и переименован в Нью-Йорк, в честь старинного городка Йорк в Южной Англии. Сегодня этому американскому городу, пожалуй, больше соответствовало бы название “Новый Вавилон”, настолько в нем перемешаны все, какие только можно себе представить, народы и языки, и в котором испанская или китайская речь звучит едва ли не чаще, чем английская. В XIX веке французы подарили городу статую, ставшую его символом – статую Свободы. Это у войны, как замечено, «не женское лицо». А у революции оно как раз-таки женское. Но поскольку пуританские устои в Соединенных Штатах в ту пору были еще крепки, да и революционных настроений не наблюдалось, “верхи” с “низами” вполне себе уживались, то грудь женщине, изображающей свободу, решили, в отличие от ее французской эмансипированной и революционизированной подруги, все-таки не обнажать. Так и стоит она в своем строгом одеянии в устье Гудзона, встречая всякого прибывающего в Новый Свет путешественника и освещая ему путь революционным французским факелом. Местные жители почему-то называют эту статую “теткой с мороженым”.

Будущее! Кому не хотелось бы в него заглянуть? Но чем осветить его темную неизвестность? Революционный факел давно потух. Но даже когда он так ярко пылал в XVIII и XIX веках, туда ль он указывал путь? Опыт XX века показал, что “прогрессивное” человечество, освещавшее дорогу в “светлое будущее” этим революционным факелом, сбилось с пути, так и не добравшись до заветной счастливой цели. И, осознав, что факел угас и путь потерян, оно растерялось и приуныло. Во второй половине XX века эта растерянность и эти разочарование и скука выразились в трудах европейских философов-экзистенциалистов, а в русской литературе его высказал Венедикт Ерофеев в своей бессмертной поэме “Москва-Петушки”: «Наше завтра светлее, чем наше вчера и наше сегодня. Но кто поручится, что наше послезавтра не будет хуже нашего позавчера?»¹. Ленин, к столетию со дня рождения которого была написана эта поэма в прозе, понятно, в такие поручители уже не годился.

Может ли кто-то вообще располагать достоверными сведениями о будущем? Кто наставит на путь, по которому нам идти (ср. Пс 31:8²)? Есть ли проводники, способные вывести из того «сумрачного леса», свое нахождение в котором кто-то из нас осознает, как Данте, к середине жизни, а кто-то не осознает никогда? Ведь, разумеется, можно проживать свою жизнь, и не задумываясь о будущем. Просто жевать гамбургеры, тупо уставившись в телевизор или тыкая пальцами в гаджеты, достигая все новых трудовых свершений и наполняя дома и кельи различным добром. Но если мы все же, как пелось в одной популярной песенке, “желаем знать, что будет”, нам не следует обращаться ни к гадалкам и провидцам, ни к философам и богословам. А обратиться следует нам к пророкам. И не к пророкам вообще (их в мире не счесть), а к пророкам библейским, о которых в Новом Завете сказано:

Мы имеем вернейшее пророческое слово, и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте... (2Петр 1:19).

¹ *Ерофеев В.* Москва-Петушки. Поэма в прозе. Глава «Никольское-Салтыковская». Произведение увидело свет в советском самиздате в 1970 году. Первая публикация – в израильском журнале “Ами” в 1973 году; первая публикация в СССР – в журнале “Трезвость и культура” в 1988-89 гг.

² Здесь и далее нумерация псалмов – по русской традиции.

Вот он, светильник, который светит во мраке, и который, как сказано в 118-м псалме, может стать «светильником ноге моей и светом стезе моей» (Пс 118:105)! И если нами движет не праздное любопытство и не желание прийти в тот изумрудный город, при входе в который стоит плаха, а стремление достигнуть того града, который таинственно обозначен в 106-м псалме как “населенный город” (Пс 106:4,7), то чуть ниже в том же Послании Петра сказано:

Никогда пророческое слово не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2Петр 1:21).

Итак, пророки Божьи – это светильники, факелы, а слово Божье, которое они провозглашают, передают, транслируют – это свет. Этот свет вечен, поскольку вечен его источник – Всевышний Бог. Огонь, извергающийся из факела статуи Свободы, никому не светит. Ни буквально, поскольку это лишь окрашенный золотой краской камень и действительно больше напоминает мороженое, наполняющее вафельный рожок в аппаратах, которые устанавливают в Макдональдсе и в других столовых быстрого питания. Ни метафорически, поскольку в наш пост- или даже пост-пост-модернистский век человек уже никуда не идет, да и идти не хочет, у него нет пути, который требовалось бы освещать. Устами ерофеевского героя он говорит: «Я согласился бы жить на земле целую вечность, если бы прежде мне показали уголок, где не всегда есть место подвигам»³. Ну а на американский манер это исчезновение из жизни обывателя высшей цели можно выразить словами американского писателя и драматурга Германа Вука: «Мистер Абрамсон ушел из дому утром, плотно позавтракав, в полном здравии и хорошем настроении, и с тех пор его никто не видел. Уходя он сказал, что сыграет партию в гольф, а потом поедет к себе в контору». Над современным человеком, пишет Вук, висит угроза «приятно исчезнуть, уехав вдаль по широкой современной автостраде за рулем мощного, длинного автомобиля, в котором на заднем сидении лежат клюшки для гольфа». «Разумеется, - объясняет американский автор, - мистер Абрамсон не умрет.

³ Ерофеев В. Москва-Петушки. Глава «Москва. Ресторан Курского вокзала».

Когда рассеется амнезия, он станет мистером Адамсоном, и к нему приедут жена и дети, и все будет в порядке»⁴.

У большинства из нас, собравшихся здесь сегодня, автомобили еще не достигли своей критической длины и на их задних сидениях еще не валяются клюшки для гольфа. Таким образом, для нас еще остается надежда, и давайте утешимся ею, обратившись к некоторым библейским пророческим текстам. Эти тексты, в отличие от получивших в последние десятилетия распространение квазиправославных апокалиптических страшилок⁵, несут в себе не только парализующий ужас перед «кончиной» этого мира, но и освобождающую надежду на грядущий «новый мир». Безусловно, и в этом прав Юрген Мольтман, «нет начала нового мира без конца мира старого, нет Царства Божьего без суда над безбожием»⁶, но все же конечная, эсхатологическая цель, какой нам ее открывают пророки – не катастрофа, а восстановление, не гибель, а воскресение.

Начнем с текста, который был озвучен на пленарном заседании прошлых, XIV-х Иннокентьевских чтений. Пассаж, о котором идет речь, говорит о конце времен и предрекает обращение языческих народов к Богу Израиля. Содержится он в книгах Михея и Исаяи, причем в обеих книгах его содержание почти полностью совпадает, вариации не значительны. Мы не знаем, кто первым изрек эти слова, Михей или Исаяя. Быть может, они изрекли их одновременно. Приведем отрывок по версии Исаяи, цитируемой чаще:

И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово

⁴ Вук Г. Это Бог мой. Иерусалим, 1991. С. 400.

⁵ О таких страшилках словами современного немецкого богослова Юргена Мольтмана можно сказать, что, как и прочие «современные апокалиптические интерпретации последних времен человечества», они «говорят о конце без начала и о суде без Царства... не способствуют ни надежде, ни сопротивлению, распространяя вокруг себя только парализующий страх и цинизм» (Мольтман Ю. Пришествие Бога. Христианская эсхатология. Москва, 2017. С. 252).

⁶ Мольтман Ю. Ibid. С. 252.

Господне – из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать (Ис 2:2-4. Ср. Мих 4:1-3).

Военные училища и академии закроют за ненадобностью! Что слышится в этих словах, так талантливо воплощенных в статуе Вучетича у здания ООН в Нью-Йорке? Утопия? постоянная и недостижимая мечта человечества? Декларация сионизма? Или – действительно то будущее, которое ожидает все человечество? И как понять пророческий призыв, содержащийся в книге Иоила:

Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копыя! (Иоил 3:10а)?

Совершенно ясно, что мы имеем две противоположных картины, два противоположных пророчества – Исайи и Михея с одной стороны и Иоила с другой⁷. Они не могут свершиться одновременно, их исполнение должно быть разнесено во времени. В какой последовательности? Поскольку у Иоила эти слова находятся в контексте описания эсхатологической битвы в долине Иосафата и Суда Господня над народами, а у Исайи и Михея описывается непоколебимый мессианский мир и идеальное состояние вещей, то очевидно, что хронологически исполнение пророчества Иоила должно предшествовать исполнению пророчества Михея и Исайи: сначала последнее решающее сражение, сопровождающееся катастрофой космического масштаба («Солнце и луна померкнут, и звезды потеряют блеск свой» – Иоил 3:15), затем – Суд, и наконец – новый, восстановленный по правде Божьей идеальный мир, в котором, как сказано у Исайи в другом всем известном месте,

волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет

⁷ Возможно, Иоиль, знакомый с пророчеством Исайи и Михея, цитирует это пророчество, «переворачивая термины»: *Alonso Schökel L., Sicre Diaz J.L. Profetas. Comentario. Vol. I. Madrid, 1980. P. 947.*

играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда... (Ис 11:6-9а).

Собственно, Исайя развивает тему, заявленную еще у Осии:

Заклучу в то время для них союз с полевыми зверями, и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч и войну истреблю от земли той и дам им жить в безопасности (Ос 2:18).

Тему умиротворения дикой природы продолжает и Иезекииль, у которого одним из аспектов грядущего «завета мира», который Бог заключит со Своим народом, является безопасность от диких зверей:

Удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах (Иез 34:25).

Давайте вспомним эти слова, когда нам в очередной раз будут рассказывать о несчастных жителях Лесосибирска, Енисейска, или какого-нибудь другого сибирского города, которые вовсе не собирались спать в лесах, но были задраны медведями-шатунами прямо посреди городских улиц! Или – когда мы сами будем ходить по этим улицам.

Новый миропорядок, о котором говорится у Исаяи и в параллельных местах у других пророков, будет установлен в «тот день», или в «день Господень». Это два синонимичных и очень важных для библейской эсхатологии выражения⁸. Многотысячелетняя традиция как иудейской, так и христианской интерпретации 11-й главы книги Исаяи отождествляет «тот день» (Ис 11:10) с днем установлением вечного и тотального владычества Царя-Мессии «от корня Иессеева». Иессей – это отец Давида, царя «по сердцу Господню» (ср. 1Пар 17:19), а «жезл от корене Иессеева» (по крайней мере для нас, христиан) – это родившийся в Вифлееме Господь наш Иисус Христос, возвращения которого мы ждем и царству которого, как мы исповедуем и провозглашаем в нашем Символе веры, «не будет конца».

⁸ О «дне Господнем» см., напр.: *Арсений (Соколов), игум.* День Господень – свет или тьма? “Журнал Московской Патриархии”, №10 (2012). С. 76-79.

Кто такой пророк? Испанский библеист Хосе-Луис Сикре Диас дает следующее определение пророка: «Пророк – избранный Богом посредник для передачи людям особых знаний о том, что необходимо делать в настоящее время или в будущем»⁹. То, чем было для библейских пророков настоящим, для нас – далекое прошлое. Но и многое из того, чем было для них будущее, для нас также является прошлым. Это касается исполнения тех пророчеств, которые имели отношение как к ближайшему для того или иного пророка будущему, так и исполнения мессианских пророчеств во время первого пришествия Иисуса Христа. Во многих *пророчествах о будущем* трудно, а иногда и просто невозможно определить, что конкретно в них относится к ближайшему для пророка будущему, что уже исполнилось на Христе, а что еще только ждет своего исполнения в мессианской перспективе – в Его второе и страшное пришествие. Часто в пророчествах две или даже три перспективы сливаются в единую перспективу. В рамках этого доклада нас интересуют только те пророчества о будущем, которые все еще ждут своего исполнения.

Вечное мессианское Царство, или, по новозаветному выражению, Царство Божье, будет, согласно пророкам, не только царством мира и безопасности, о чем говорится в вышеприведенных цитатах из Михея и Исаяи, но и царством необычайного изобилия.

Большинство из входящих в книгу Двенадцати малых пророков книг содержат (чаще всего в эпилоге) описания восстановления Израиля – возвращения из плена, поселения в обетованной земле, благоденственной и мирной жизни. Эта грядущая реставрация будет сопровождаться эсхатологическим изобилием. Амос и Иоиль описывают это изобилие в одних и тех же терминах. Амос:

Вот наступают дни,... когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград – сеятеля; и горы источать будут молодое вино, и все холмы потекут (Ам 9:13).

⁹ *Sicre J.L.* Introducción al profetismo bíblico. Estella, 2011. P. 77.

Иоиль:

Горы будут капать вином, и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою (Иоил 3:18).

Комментируя стих Амоса, блаженный Иероним, отец церковной экзегетики, пишет: «Ни одного дня не будет без хлеба, вина и радости»¹⁰. В восстановленном Давидовом царстве, безопасном и благочестивом (ср. Иер 23:5-8), земледельцы уже не будут «в поте лица... есть хлеб» (Быт 3:19), с земли будет снято проклятие, наложенное на нее в начале человеческой истории, поэтому ее возделывание будет сопряжено уже не со скорбью (ср. Быт 3:18-19), но с радостью, обратится в праздник. Праздник райского довольства, нескончаемый праздник «благоденственного и мирного жития». Сбудется мечта коммунистов-утопистов, и человек действительно пойдет на работу, как на праздник, его труд будет мирным, вдохновенным, праздничным. Вот что пишет о библейских образах «эсхатологического праздника» современный итальянский автор Энцо Бьянки: «Эти образы просты и универсально-человечны: пир (Ис 25:6. Мф 22:1-10), брак (Откр 17:7-9; 21:2), мир между народами (Ис 2:4; 9:6), согласие между людьми и хищными зверями (Ис 11:6-8)... Если праздник, как говорят антропологи – нужда человека, то эсхатологический праздник, преобразование человечества, изможденного горем и страданием – нужда Бога... Праздник тогда эсхатологичен, когда он универсален, космичен, навсегда и для всех»¹¹. Ср. также Мих 4:4. Зах 8:12.

В заключительных, эсхатологических главах Иезекииля содержится описание Нового Храма, и в частности говорится о реке, вытекающей из него, воды которой животворны и ведут к изобилию:

¹⁰ *Иероним, блаж.* Три книги толкований на пророка Амоса. Творения. Ч. 13. Киев, 1896. С. 161.

¹¹ *Бьянки Э.* Эсхатологическое значение христианского праздника. «Церковь и время», № 4 (2010). С. 67, 70 (вся статья – с. 61-71). В лесной глуши Пьемонта, вдали от городов Энцо Бьянки создал христианскую монашескую коммуну, где в какой-то степени уже присутствует эта праздничная атмосфера: первохристианская простота, всеобщий веселый труд и стакан доброго итальянского вина к неизменным макаронам – константы общинной жизни в Бозе.

Как в большом море, рыбы будет весьма много... У потока по берегам его, с той и другой стороны, будут расти всякие деревья, доставляющие пищу: листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святылища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание (Иез 47:10,12).

Попутно отметим, что в Новом Завете эти апокалиптические образы Иезекииля повторяются, но с одним важным отличием. Когда Иоанн описывает Новый Иерусалим, он, в частности, пишет:

Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов (Откр 22:2).

Упоминание в этом контексте «народов» показывает, что древние библейские пророчества достигли нового этапа развития в новозаветной интерпретации: согласно пророкам, благоденствие и изобилие ожидают прежде всего израильский народ и святую Землю Израиля; согласно Апокалипсису Иоанна – все спасенные народы¹².

По прогнозам демографов, при нынешних темпах роста к 2100 году население Индии почти в два раза превысит население Китая и составит более 4 миллиардов человек; в Китае к рубежу XXII века будет проживать 2 с половиной миллиарда человек; количество жителей перевалит за миллиард в таких странах, как Эфиопия, Конго, Нигерия. Чем накормить столько народа? Согласно библейским пророчествам, на выручку придут не ученые со своими генно-модифицированными видами растений, а вмешательство Творца, который повелит растениям в двенадцать раз увеличить урожайность.

Новый мир, о котором говорят пророки, родится из катастрофы. Этой катастрофой завершится глобальный экологический, экономический и гуманитарный кризис. Будущий, возрожденный после катастрофы мир не будет делом человеческих рук. Его создаст Творец. И хотя все в конце-

¹² Детальное истолкование Откр 22:2 см., напр.: *Фаст Геннадий, прот.* Толкование на Апокалипсис. Красноярск, 2004. С. 415-418.

концов закончится хэппи-эндом, катастрофа перед этим счастливым завершением неизбежна. И виноват в ней человек, каждый из нас. Известно, что свобода без ответственности переходит в произвол и вседозволенность, как ответственность без свободы ведет к тирании и насилию. Свобода без ответственности – это отрицание другого человека, поэтому она ведет к несвободе и абсурду. Альбер Камю, согласно которому неограниченная свобода попросту абсурдна и невозможна, сказал: «Все хорошо, все дозволено и нет ничего ненавидимого: таковы постулаты абсурда»¹³.

Христианство принесло человечеству свободу. Но неправильно истолкованная христианская свобода, в частности неправильно истолкованное учение о свободе апостола Павла, сыграло дурную шутку – освобожденные христианством «от ига закона» люди решили в конце-концов освободиться и от самого христианства. Ж.-Ж. Руссо наивно полагал, что достаточно человека наделить правами и дать свободу, и он неизбежно выберет добро. В действительности все оказалось иначе. Моральная распущенность, в которую на наших глазах стремительно погружается европейская цивилизация, объясняется просто: это прямое следствие эмансипации от христианства, а вместе с ним и от десяти божественных заповедей. Отказавшись от Синайских заповедей, европейская цивилизация возвращается тем самым к своим дохристианским началам. Патриарх Кирилл в своей книге «Свобода и ответственность: в поисках гармонии» пишет: «Если мы отделяем задачу соблюдения и защиты человеческих прав от нравственной ответственности человека перед Богом и людьми, то обрекаем человечество на раскрепощение страстей, на такой взрыв инстинктов, который с легкостью превратит общество в волчью стаю»¹⁴.

Несколько лет назад мне довелось обсуждать тему взаимоотношения свободы и ответственности с одной инокиней, живущей в Израиле. Эта мудрая женщина сетовала на то, что вот, дескать, есть на берегах Атлантики статуя Свободы, а статуи Ответственности нет. В ходе разговора мы пришли к консенсусу, что лучшим памятником Ответственности была бы статуя Моисея со скрижалями в руках. Если бы такая статуя была установлена где-

¹³ Камю А. Миф о Сизифе.

¹⁴ Кирилл (Гундяев), *патр.* Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Бейрут, 2012. С. 46.

нибудь в Лиссабоне или Тель-Авиве, то надежды на спасение тонущего корабля Атлантической цивилизации, быть может, было бы чуть больше.

Когда-то французские революционеры подарили молодым Соединенным Штатам Америки статую Свободы. Где сегодня те, кто подарит старому миру статую Ответственности?

Абакан, 3 октября 2017 г.